

5

Гордость ленинградской сцены

Памяти В. А. Мичуриной - Самойловой

«Славная артистка и милая подруга моя по сцене и по духу Вера Аркадьевна! Мы обе с Вами отдали всю нашу жизнь и силы на служение и пользу родной страны и, как могли и умели, честно исполнили свой долг! Мое служение кончилось, сил у меня больше нет, и я не могу быть полезна своему любимому делу. Вы моложе, и Вам еще предстоит впереди много труда и заботы!...».

Так начинается сохранившееся в архиве В. А. Мичуриной-Самойловой письмо, полученное ею от ее подруги — величайшей русской трагической актрисы М. Н. Ермоловой в начале двадцатых годов... Письмо заканчивалось строками поэта, которые так часто слышали мы с эстрады, по радио в чеканной, мужественной, классически строгой и вдохновенно мудрой передаче Веры Аркадьевны:

«Сейте разумное, доброе, вечное,
Сейте! Спасибо вам скажет сердечное
Русский народ...».

Вера Аркадьевна была в то время уже знаменитой, общепризнанной актрисой, за ее плечами было несколько десятилетий творческой активной жизни, и все-таки была права Ермолова — в ней еще таилась непочатый запах молодости, и сколько еще славного труда предстояло ей совершить!

Все в более дальнее прошлое отходят дни, когда за кулисы Александринского театра приходил П. И. Чайковский, говоря, что он смотрит вторично «Коварство и любовь» Шиллера лишь ради совсем еще юной исполнительницы роли Луизы — Мичуриной. Десятилетия отделяют нас от времени, когда Чехов, с горечью вспоминая о провале премьеры «Чайки» в Александринском театре, в качестве одного из немногих положительных исключений называл В. А. Мичурину как исполнительницу роли Аркадиной. Прошло уже почти четыре десятка лет со времени первого исполнения В. А. Мичуриной роли Софьи в «Горе от ума» (это был исключительно яркий и своеобразный образ девушки смелого и острого ума, делавший понятной любовь к ней Чацкого!).

Достойная преемница и продолжательница знаменитого артистического «рода Самойловых», связанного с Александринским — ныне театром драмы имени А. С. Пушкина — с самого его основания, Вера Аркадьевна отдала сцене всю свою превосходную, шедрую и содержательную жизнь. Эта жизнь была творческой, активной до последних дней.

Вера Аркадьевна довела до совершенного блеска артистические качества «самойловской» актерской школы — искусство умной, виртуозной, точной, непринужденно острой разработки роли. В своих «заветах молодежи» (начинающихся требованием «Люби искусство больше себя, тогда и тебя полюбит искусство») Вера Аркадьевна предлагала: «Никогда не работай отдельно над жестом, он должен исходить от воли мысли». Она славилась тончайшей, «кружевной» разработкой мельчайших деталей образа, интонаций, жестов, но все это никогда не имело самодовлеющего характера, а всегда было рождено и вызвано острой, в'едливой, то саркастически насмешливой, то беспощадно бичующей мыслью, мыслью властной, мыслью волевой.

Эти качества артистического дарования,

умного таланта В. А. Мичуриной-Самойловой особенно благодарно сказались в наши годы. Еще в предреволюционный пору, в исполнении таких классических ролей, как Ренева в пьесе Островского «Светит, да не греет» или Раневская в «Вишневом саду» Чехова — Вера Аркадьевна сумела замечательно раскрыть контраст между внешней обаятельностью облика и внутренней душевной опустошенностью, аморальностью героинь.

«Революция дала актеру совершенно новую творческую основу. Это я испытала на собственном опыте, — писала она впоследствии. — И быть может особенно остро, так как внешне я осталась в привычном кругу своих ролей... Прежде, играя отрицательные роли, я освещала их кокетством, жеманством, ревностью, личной интригой и т. п. Я рисовала их бледными акварельными красками... А теперь я их рисую яркими масляными красками. Я бичую ханжество, жадность, эгоизм, себялюбие, непроходимую глупость. И за всем этим я стремлюсь показать те общественные причины, которые создали характер моей героини».

Так беспощадный сатирический характер, бичуя фальшь и лицемерие «идеального» буржуазного уклада, носил образ миссис Чивлей, сыгранный В. А. Мичуриной-Самойловой еще в 1923 году в спектакле «Идеальный муж» Уайльда. Высокую оценку Горького встретила остро обличительная трактовка Верой Аркадьевой роли жены фабриканта Бардина в пьесе Горького «Враги». До высоты социального памфлета поднималось в ее трактовке исполнение ролей Гурмыжской и Огудаловой в комедиях Островского «Лес» и «Бесприданница». Со всей страстью большого художника обрушивалась В. А. Мичурина-Самойлова на такие явления, как буржуазный эгоизм и мещанство.

В дни празднования пятидесятилетия советской деятельности Веры Аркадьевны величайшие поборники «правды в искусстве» Станиславский и Немирович-Данченко дали превосходное определение реалистической природы ее дарования и мастерства: «Ваше творчество приобретает особенное значение, особенную ценность сейчас, когда в театральной жизни Советского Союза со всей силой утверждается великолепное искусство социалистического реализма. Вы поддерживали и блестяще представляли всю свою жизнь лучшие традиции реалистического искусства. Для нас Вы — живое свидетельство их силы, заразительности и яркости, достойная преемница прославленных мастеров Александринского театра...».

Богатства оценочных образов, созданных Верой Аркадьевой за 63 года неутомимой творческой работы на сцене ее родного театра, ее кипучая, многообразная деятельность не только в искусстве, но и в общественной жизни ее родины и родного города, ее героический, мужественный голос, звучавший из осажденного Ленинграда, — таков прекрасный облик старшей русской народной актрисы В. А. Мичуриной-Самойловой. Этот облик дорог нам не только как гордость и слава русского, советского театра, но и как величественное воплощение неиссякаемой молодости и могущества духа художника-патриота своей Родины, ленинградца в самом высоком и ясном звучании этого слова.

Сим. ДРЕЙДЕН